

Цзян Синьюэ не испытывала к ним никакого сочувствия, но боялась, что Гу Нин и она попадут в беду, если эти девушки будут серьезно ранены.

“Расслабься. С ними все будет в порядке, и с нами тоже. Поверь мне” - Гу Нин посмотрела на Цзян Синьюэ и мягко утешила ее.

Цзян Синьюэ поверила Гу Нин. Поскольку девушка сказала, что они будут в порядке, она верила, что они будут в порядке.

Гу Нин ударила их только один раз, и все еще была раздражена, но они уже были сильно ранены, поэтому девушка не стала продолжать бить их.

Вскоре появились молодой мужчина и женщина-учитель. Хотя они сами этого не видели, но один ученик сказал им, что девушка пнула трех школьников так что те, отлетели на несколько метров. Одна потеряла сознание, у другой была сломана нога и отсутствовали передние зубы, что было ужасно.

Две молодые учительницы не могли поверить, что одна-единственная девочка способна пнуть человека и нанести такой огромный ущерб, поэтому они решили, что это, должно быть, преувеличение. Однако, когда они увидели состояние трех учениц, им пришлось принять правду.

Учительница подошла к упавшей в обморок ученице и в панике закричала: “Цзяоцзяо, Цзяоцзяо...”

Школьница никак не отреагировала. Женщина тут же вызвала скорую помощь, а учитель-мужчина спросил: “Кто это сделал?”

“Это была я, - с готовностью призналась Гу Нин. Она совсем не казалась испуганной.

Взгляд учителя-мужчины упал на Гу Нин. Он понял, что та не была здешним учеником, а училась в средней школе № 3. Он был раздражен и спросил: “Ты ученица из средней школы № 3. Почему ты пришла сюда и избивала наших школьников?”

Гу Нин встретила его сердитый взгляд, без малейшего страха. - Потому что сначала они ударили другого человека.”

Учитель-мужчина слегка нахмурился. “Кого они ударили?”

- Мою двоюродную сестру”, - ответила Гу Нин, указывая на Цзян Синьюэ.

Учитель-мужчина посмотрел на Цзян Синьюэ, и та испуганно дернулась. Ее наполовину распухшее лицо все еще было видно.

Однако на лице Цзян Синьюэ было только два наложенных друг на друга отпечатка ладоней, в то время как три школьницы лежали тяжело раненные на земле. Таким образом, учитель-мужчина стремился защитить Ся Цзяоцзяо и двух других девочек. “Я думаю, что это просто пощёчина и она хорошо выглядит, но ты так сильно избила тех девочек. Это уже слишком!”

- Что? Она прекрасно выглядит после того, как ее дважды ударили? - Голос Гу Нин звучал угрожающе. Ее холодный взгляд был похож на острый ледяной нож, нацеленный на учителя-мужчину, который сразу же почувствовал себя замерзшим.

Затем Гу Нин указала на трех девушек “ Эти девушки, особенно та, которую звали Ся Цзяоцзяо, ударили мою двоюродную сестру только потому, что мальчик, который нравится той, написал письмо моей сестре. Как она могла так поступить? Кто дал ей такое право? Дело в том, что моя кузина даже не приняла письмо. Сегодня утром мальчик пришел извиниться перед моей кузиной за то, что она пережила. А потом! Эти девчонки еще раз ударили мою сестру. Почему они могут ударить мою кузину, а я не могу дать отпор за нее? Неужели ты думаешь, что я могу стоять здесь и молча смотреть, как избивают мою сестру? Если бы вы были мной, вы бы промолчали?”

Гу Нин была агрессивна в своих словах, и учитель-мужчина почувствовал себя подавленным. Эта девушка была такой сильной и могущественной! Она была еще более ужасна, чем директор школы. К счастью, учитель-мужчина оказался разумным человеком. Ему стало стыдно после выговора Гу Нин.

“Тем не менее, факт остается фактом ты их ударила. Я уже вызвала полицию, и тебе это не сойдет с рук!- Учительница не отпускала Гу Нин, хотя и чувствовала на себе ее давление.

Ся Цзяоцзяо и две студентки не должны были бить Цзян Синьюэ, но Гу Нин также должна была взять на себя ответственность за то, что она сделала.

На самом деле Гу Нин просто нужно было заплатить административный сбор, если они могли заставить ее сделать это, но учительница, конечно, намеревалась позволить Гу Нин заплатить больше, чем просто деньги.

Услышав это Цзян Синьюэ испугалась, что учительница вызвала полицию. Гу Нин держала ее за руку, давая ей силу, и успокаивал ее.

“Я знаю, что должна взять на себя ответственность за то, что я сделала, но то, что они сделали с моей кузиной - это преднамеренная травма, которая более серьезна”, - многозначительно произнесла Гу Нин. Она совсем не волновалась.

“Так что же ты можешь сделать? - Учительница явно не верила, что Гу Нин способна противостоять ей. Поскольку она знала прошлое Цзян Синьюэ, она не думала, что Гу Нин сможет вынести такой результат.

Судя по поведению учительницы, Гу Нин чувствовала, что среди троих должна быть по крайней мере одна девушка из влиятельной или богатой семьи, но что с того, Гу Нин тоже не была слабой.

Если бы они хотели использовать свою сеть, чтобы получить преимущество, Гу Нин сделала бы то же самое.

- Интересно! Тогда давайте посмотрим! - Гу Нин было все равно. Но ее голос звучал вызывающе.

В глазах учительницы уверенность Гу Нин была равносильна наивности. Однако учитель-мужчина не знал предыстории Цзян Синьюэ. Видя, что Гу Нин так спокойна и уверена в себе, он предположил, что та, должно быть, очень могущественна. Тем не менее, несмотря ни на что, он не хотел быть вовлеченным в это дело.

В течение двух минут вокруг собралось много людей, в том числе несколько учителей.

Все были шокированы тем фактом, что Гу Нин пнула Ся Цзяоцзяо и двух других так сильно, но мало кто из них критиковал девушку. Как и объяснила Гу Нин, хотя она и должна была взять на себя ответственность за то, что сделала, поведение Ся Цзяоцзяо было преднамеренным оскорблением.

Через несколько минут появился и директор школы. Директора школы звали Ду Хайпин, и он был снобом и эгоистом.

Отец Ся Цзяоцзяо был руководителем секции административных экзаменов и одобрения бюро образования Ся Миншань. Было бы очень полезно, если бы он мог поддерживать хорошие отношения с отцом Ся Цзяоцзяо. Если нет, то его карьера скоро закончится. В конце концов, у Ду Хайпина не было мощной поддержки, поэтому он должен был угождать богатым и властям. В этом деле он, очевидно, полностью поддерживал Ся Цзяоцзяо.